

Работа художника подобного коллектива представляется си- зифовым трудом, ведь состав оркестра постоянно обновляется. Да и задумывался он в 1969 году как творческая лаборатория, где курсанты должны постигать азы аранжировки, композиции, импровизации. И, конечно, - что самое ценное - обучаться методике работы с биг-бэндами. Брать пример ребятам есть с кого. Пять лет учебы под чутким присмотром мастера дают им хорошую практику овладения мастерством инструменталиста и дирижера.

Юный дневальный, вызвавшийся проводить меня от КПП к начальнику кафедры духовых и ударных инструментов Московской военной консерватории, по дороге многозначительно заметил: «Вениамин Вениаминович - это человек!» Что подразумевал под этим курсант, гадать не приходилось. Стоило лишь вспомнить о том, какими глазами смотрят на своего дирижера его воспитанники - музыканты военно-консерваторского биг-бэнда во время многочисленных концертов. Возглавляет самобытный джазовый коллектив заслуженный артист РФ полковник Вениамин Мясоедов уже полтора десятилетия. За это время биг-бэнд успел несколько раз стать лауреатом московских джазовых фестивалей и международного имени Гленна Миллера, объездил с концертами всю Россию, гастролировал в странах СНГ, в Бельгии.

- Вениамин, приближается День защитника Отечества, с чем вас и поздравляю. Как вы его собираетесь отмечать?

- Как обычно в этот день: на своем рабочем месте - на сцене. Вы ведь знаете, ничто так не ласкает слух человека в погонах, как звук трубы и грохот барабана. Тем более в праздник.

- Вы, Вениамин, - известный концертирующий саксофонист. Кафедра творчеству не мешает?

- Если честно, то меня действительно утомляет административная деятельность, которая просто неизбежна, если ты возглавляешь кафедру в учебном заведении. Что же касается моих способностей владения саксофоном, то я их - поймите меня правильно - оцениваю реально. Я не Паркер и тем более не Бреккер - они определили стиль владения инструментом. Быстро играю? Так этим сегодня никого не удивишь. Могу ли сыграть вкусно? Да, могу. Могу создать настроение. Мне не дано лишь стать гением жанра, о чем втайне мечтает каждый, кто впервые берет в руки инструмент. Мне вообще непонятно, когда еще не оперившегося певца ли, музыканта тут же провозглашают «золотым голосом» или «серебряной трубой». Это медвежья услуга таланту, если он, конечно, имеет место быть.

- Как вы для себя определяете, что такое артист?

- Артист - это тот, кто умеет организовать слушателя праздник.

- Что для этого нужно помимо виртуозного владения инструментом?

- Своим студентам я говорю: в джазе заложена великая тайна, которую, если ты хочешь стать музыкантом, должен обязательно разгадать.

- Наверное, речь идет об искусстве импровизации?

- Это во-вторых. Кстати, основы импровизации разработаны задолго до нас еще Моцартом и Бахом. Импровизация лежит и в основе народного песенного фольклора. К ней джазмены добавили лишь краски. Так вот, во-первых, надо разгадать тайну свинга.

- Посвятите непосвященных в тайну того, что это такое.

- Мой курсант, беря инструмент в руки, должен извлекать из него тот ритмический пульс, без которого, опять же, наш жанр мертв. Не случайно в свое время великий Дюк Эллингтон назвал одну из своих композиций «Без свинга нет джаза».

- Когда вы почувствовали впервые себя джазовым музыкантом?

- Во-первых, таковым себя не считаю, хотя влюблен в этот жанр. А во-вторых, конечно, увлекся

этим слишком рано, когда считалось, что лучше этого не делать. В Мичуринске, где я родился и рос, меня обучали в музыкальной школе игре на фортепиано. До поры до времени я отличался лишь тем, что очень любил рисовать, а еще меня называли «мичуринским». За то, что слыл большим специалистом по части набегов в соседские сады.

Мой отец сносно играл на мандолине, мать преподавала русский язык в школе. И вот однажды по дороге в музыкальную школу я увидел афишу гастролей Тамары Миансаровой. Через одноклассника, у ко-

нтрабас и фортепиано вместе с солистой-шестиклассницей - завоевал первое место. В качестве поощрения нам разрешили играть в только что отстроенном городском кинотеатре «Космос» перед дневными киносеансами. Вечером нас сменили взрослые, среди которых был мой дядя-тромбонист.

- То есть в 13 лет вы уже стали зарабатывать деньги?

- Какие деньги? Даже значительно позже, когда переехал в столицу и был определен воспитанником в военный оркестр Московского суворовского училища, я не думал о

Там старший лейтенант Вениамин Мясоедов служил дирижером духового оркестра местного ракетного соединения, а заодно играл на саксофоне-альте. Шел 1982-й. В Тбилиси на сцене окружного Дома офицеров - Всеармейский конкурс духовых оркестров. Возглавлявший жюри маршал артиллерии Василий Казаков буквально покорила игрой на альт-саксофоне светловолосого худенького Вениамина Мясоедова. После концерта позвал к себе и без обиняков предложил отбыть в Москву, в распоряжение руководства все того же военном-дирижерского факультета, но те-

Юрий СТРОКОВ

Вениамин
Мясоедов:

В СПОРЕ ИНТЕЛЛЕКТОВ ПОБЕЖДАЕТ... АТЛЕТ

Игорь КОЗЛОВ

торого мать работала контролером, я напросился на концерт. Больше всего был сражен даже не «Солнечным кругом» великолепной Миансаровой, а ансамблем, который ей аккомпанировал. Помню, не мог оторвать глаз от ударника - знаменитого Александра Гарткина. От его рук, бешено мелькавших в воздухе, от модных тогда коротких узких брючек и ярких носков. Но все это меркло по сравнению с блаженством, испытанным при живом звуке саксофона, который музыкант устанавливал на специальной подставке. Все это так запечатлелось в голове 13-летнего пацана, что моя участь была решена окончательно и бесповоротно. Тут же, со школьными друзьями разработали план организации школьного ансамбля, используя подручный инвентарь в виде пионерского барабана и горна. Репетировали, забросив даже учебу... Вскоре мы уже выступили на городском смотре художественной самодеятельности, где наш ансамбль - сакс, ударные, аккордеон,

них. Главным для меня оставалось выразить себя в музыке. А тогда в кинотеатре платой нам было разрешение на халюву смотреть кино. Конечно, по-настоящему я заболел саксофоном в столице, когда попал на концерт духового оркестра ВМФ. После окончания музыкальной школы поступил на военно-дирижерский факультет Московской консерватории в недавно созданный впервые в нашей стране класс саксофона. Никто поначалу и в голову не держал мысли, что его выпускники, а тем более студенты, будут играть джаз. Саксофон тогда продолжал быть отовсюду гонимым инструментом, и мне, учитывая естественные сложности холостяцкой жизни в столице, приходилось подрабатывать в кафе, различных подвалах и в Горбушке. За что и был по окончании консерватории вместе со своим закадычным другом-тромбонистом Феликсом Арановским наказан ссылкой в Закавказский военный округ.

пери в адьюнктуру. Здесь молодой музыкант прошел все стадии - от преподавателя до начальника кафедры духовых и ударных инструментов. Несколько лет назад факультет переехал с Большой Никитской на Беговую и теперь называется Московской военной консерваторией.

Все, кто знаком с Мясоедовым, поражаются его фанатичной влюбленности в инструмент. С ним он, кажется, никогда не расстанется, с ним объездил полмира, в качестве солиста выступал со многими отечественными и зарубежными музыкальными коллективами. Среди последних - оркестр бундсвера, мексиканский оркестр барабанов, оркестр американской морской пехоты. Кстати, об американцах. Знакомство с ними состоялось лет десять назад в бельгийском городке Монс, где проходил фестиваль военных биг-бэндов. С открытой сцены звучали классика и джаз. Естественно, отыграв свое, музыканты не уходили далеко от сцены - хотели повнимательнее присмотреться к тому, чем удивят конкуренты. Но вот на сцене оркестр американского морского исполняет знаменитую «Кольбельную» из «Порги и Бесс» Дж. Гершвина. Не удержавшись, Мясоедов недалеко от сцены тихонько вторит на своем саксе оркестру. Дирижер американцев, уловив посторонний звук, дает команду паре своих дюжих музыкантов, и вот уже поднятый под руки российский джазмен на сцене. Успех был такой, что публика долго не хотела отпускать его со сцены.

- Вениамин, не секрет, что вас называют подлинным мультиинструменталистом, так как вы в совершенстве играете на всех разновидностях саксофонов, кларнетов и многих довольно редких народных инструментах. Кстати, сколько их?

- Не считал, много. Названия у них разные. Есть лабиальные - свистки. Это флейты, свирели, дудочки, сопилки, окарини. Есть язычковые - их принцип построен на колебании язычка - тростниковой пластиночки. Это жалейки, армян-

ский дудук, рожки и т.д. На гастролях всегда трачу деньги на экзотику. Оттуда у меня коллекция вьетнамских, корейских, армянских и прочих инструментов.

- Есть приметы у музыкантов?

- Одна из самых главных - как пройдет генеральная репетиция. Если все отлично, жди беды на концерте. Если плохо...

- Вас называют душой компании, говорят о редком остроумии. Это правда?

- Вы меня, наверное, путаете с моим давним другом, художником оркестра и главным дирижером Академии экономической безопасности МВД РФ Феликсом Арановским. Он, кстати, тоже полковник. Вот у кого чувство юмора просто фонтанирует. Вспоминаю, как нас, еще юных курсантов военного факультета консерватории, позвали играть в МГУ на факультет журналистики. С ходу чувствуем, что садимся, так сказать, явно не в свои сани. Мы - в курсантской форме, они в большинстве своем детки состоятельных родителей, элита общества в джинсах, сидят развалившись, жуют жвачку и громко нас обсуждают. «Стоп, ребята, - говорит нам Феликс, - немного повремените с музыкой, надо разобраться с публикой». О чем он с ней говорил, нам трудно было понять - мешал всеобщий хохот. Знаю лишь, что он не только парировал все их остроты относительно «сапог», но и рассказал им много нового и, похоже, очень смешного о нашей армейской жизни и о джазе. Причем так остроумно, что, услышав бурную реакцию зала, мы за кулисами даже засомневались: а надо ли играть? Словом, после концерта началось братание музыкантов и журналистов, закончившееся под утро... С тех пор Феликс неизменно блестяще совмещает (конечно, если в этом есть надобность) роли конференсье, дирижера и пианиста.

- Наверное, у музыкантов есть любимые анекдоты?

- Их множество. Вот один из них. Саксофониста спрашивают: «Ты бы смог соло сыграть после выпитого стакана?» - «Смог бы». - «А после двух?» - «Как нечего делать». - «А после трех?» - «После трех не смогу, но продирижирую».

- Это, наверное, и про вас? Вы ведь тоже и дирижер, и инструменталист?

- Знаете, как говорят, сто граммов ребенку никогда не помешают. А тем более музыканту. Не зря ведь даже певцы баловались этим перед выходом к рампе: Шаляпин, Михайлов...

- Вы для себя открыли тайну тяги людей к хорошей музыке?

- К музыке, которую создают и играют настоящие профессионалы, вы хотите сказать? Так вот я часто задумываюсь, почему продолжают жить Чайковский и Миллер, Достоевский и Репин. Потому что в них, как и в самом необходимом, нуждаются люди. В хорошем произведении есть многозначность и неисчерпаемость образа. Вы никогда не ловили себя на том, что каждый раз, появляясь на берегу моря, испытываете чувство восторга? Ощущение того, что, появляясь здесь вновь и вновь, никак не вычерпаете впечатления. Всегда тянет на это место остаток, который вы еще не постигли. Именно он побуждает снова и снова встречаться с прекрасным. Так и музыка, которая в душе никогда не заканчивается. Не зря ведь раньше она была в числе точных наук наряду с геометрией, математикой, астрономией.

- Если о том же самом вы говорите своим воспитанникам, то вам нельзя оставлять преподавательскую деятельность. Похоже, ребятам не так просто будет привыкать к новому наставнику. Кстати, какой ваш главный педагогический постулат?

- Запомните: в интеллектуальном споре всегда побеждает более сильный физически... Шутка.

Беседу вел
Анатолий ЮРИН